

Научная статья
УДК 343
doi: 10.17223/15617793/474/29

Противодействие организации незаконной миграции в Российской Федерации: новый вектор развития уголовного законодательства

Мария Генриховна Решняк¹, Сергей Викторович Борисов², Виктор Иванович Гладких³

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
Москва, Россия, irbis-7375@yandex.ru

² Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия, svb8@yandex.ru

³ Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, gladkich04@mail.ru

Аннотация. Исследуются современное состояние и проблемы уголовно-правового противодействия организации незаконной миграции в Российской Федерации, подчеркивается межотраслевой характер борьбы с данным явлением. Авторы пришли к выводу о необходимости системного совершенствования законодательной основы и практики противодействия организации незаконной миграции в Российской Федерации, сформулировали и обосновали конкретные предложения по дальнейшему развитию уголовно-правовых средств противодействия организации незаконной миграции в России.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционный кризис, организация незаконной миграции, уголовный закон, меры противодействия

Для цитирования: Решняк М.Г., Борисов С.В., Гладких В.И. Противодействие организации незаконной миграции в Российской Федерации: новый вектор развития уголовного законодательства // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 263–271. doi: 10.17223/15617793/474/29

Original article
doi: 10.17223/15617793/474/29

Countering the illegal migration organisation in the Russian Federation: A new vector for criminal legislation development

Maria G. Reshnyak¹, Sergey V. Borisov², Viktor I. Gladkikh³

¹ MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation, irbis-7375@yandex.ru

² Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation, svb8@yandex.ru

³ All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, gladkich04@mail.ru

Abstract. The aim of the research is to address the problem of regulation and implementation of criminal responsibility for illegal migration organisation and to determine, on this basis, the course of action to enhance Article 322¹ of the Criminal Code of the Russian Federation containing the corpus delicti and its application in practice. The problem is the absence of the necessary coherence of Article 322¹ of the Criminal Code of the Russian Federation with the international law provisions aimed at illegal migration organisation countering. Alongside this challenge, there is another one: of inadequate legal certainty of this criminal legal norm disposition, which complicates its uniform interpretation and further practical application in allowing for competition with the articles of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, establishing liability for related criminal acts. The general dialectical method of enquiry, general scientific and specific scientific methods, including the comparative legal method, the method of statistical analysis and the method of legal modelling are used in this article to address the issue. As a result of the conducted research, the authors conclude that the existing approach to improving the legislative framework and practice of countering the organisation of illegal migration in the Russian Federation needs to be changed. More specifically, given the need to harmonise Russian and international legislation in this field, the authors propose to complement the mental element of the corpus delicti of the irregular migration organisation with an indication of the mandatory aim in the form of the perpetrator's desire to obtain, directly or indirectly, financial or other material benefit. As a result, this criminal law prohibition will be aligned with the provisions of Paragraph 1 and Article 6 (2)(c) of the Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air. Furthermore, this research substantiates the need to specify the disposition of Article 322¹ of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of the content of actions that comprise the illegal migration organisation actus reus and to mark which specific types of migration legislation violations constitute the crime, as well as to explicitly indicate that this criminal law norm shall be applied, if the act is not covered by Art. 322, Art. 322² or Art. 322³ of the RF Criminal Code. Based on administrative and criminal legislation

analysis, the authors argue for the deletion of criminal liability for a single violation of migration legislation, including for organizing a foreign citizen's or a stateless person's irregular migration committed by a person who is not subject to an administrative penalty for a misdemeanor in the migration field. Thus, the authors underline the need of systematic cross-sectoral changes in the current migration legislation.

Keywords: Russian state migration policy, migration crisis, organizing irregular migration, criminal law, counteraction measures

For citation: Reshnyak, M.G., Borisov, S.V. & Gladkikh, V.I. (2022) Countering the illegal migration organisation in the Russian Federation: A new vector for criminal legislation development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 474. pp. 263–271. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/474/29

Введение

Миграция была характерна для человечества на протяжении всей его истории: она спасала этнические группы от вымирания, благодаря миграции развивались новые земли и территории [1. С. 3]. Наряду с легальной всегда существовала и нелегальная (незаконная) миграция. Незаконная миграция является неотъемлемой частью современного мира и происходящих в нём процессов, представляет собой сложное социально-правовое явление, характеризующееся разветвлённым комплексом причин, условий и негативных последствий [2. Р. 26–28; 3. Р. 13–15], состоящих, в частности, в вовлечении нелегальных мигрантов в преступные группы и совершаемые ими уголовно наказуемые деяния. В современных условиях нелегальная миграция может приводить к распространению различных заболеваний и инфекций, в том числе новой коронавирусной инфекции 2019-nCoV. Пандемия COVID-19 в определенной степени условно положительно повлияла на миграционное движение, так как многие страны закрыли свои границы [4. С. 97].

Однако анализ происходящих в настоящее время в мире, в частности, в Афганистане, событий позволяет спрогнозировать резкий всплеск миграционных потоков, участники которых будут предпринимать настойчивые попытки легально или нелегально проникнуть в европейские страны, жизнь в которых, по мнению потенциальных мигрантов, значительно благополучнее, нежели на их родине. По мнению премьер-министра Словении Янеза Янша, поддержанному другими руководителями ряда европейских стран, Европа не готова к повторению миграционного кризиса 2015 г.¹, в связи с чем представители стран-участниц XVI Международного стратегического форума, прошедшего в августе 2021 г. в городе Блед, договорились направить совместные усилия на укрепление внешних границ Евросоюза, опираясь на службу пограничной охраны². Однако, несмотря на усилия пограничников стран ЕС, нелегальные мигранты преодолевают все препятствия в своем неостановимом движении на Запад. На фоне развития миграционной ситуации власти Великобритании планируют ужесточить ответственность за организацию незаконной миграции (организацию незаконной перевозки беженцев на остров) вплоть до пожизненно-го тюремного заключения³.

На основе анализа истории миграционных потоков можно высказать предположение, что Россия не избегнет участи стать транзитной страной для значительного числа мигрантов из Афганистана через Уз-

бекистан, Таджикистан в Европу. В связи с указанными обстоятельствами требуется постоянное развитие и совершенствование контроля за миграционными процессами, миграционного законодательства и мер правовой ответственности за его нарушения [5. Р. 65; 6. Р. 970–982].

Существование явления нелегальной миграции, его качественные и количественные изменения, наблюдаемые в последние годы, особенно в периоды различных геополитических и экономических кризисов, неотделимы от организованной преступной деятельности, эффективное противодействие которой составляет одну из главных задач национального уголовного законодательства каждого государства [7. Р. 369–370; 8. С. 56–57]. При исследовании проблем борьбы с незаконной миграцией отдельные ученые обращают внимание и на следующий немаловажный аспект – каким бы совершенным ни было национальное уголовное и/или миграционное законодательство, само по себе оно не может повысить эффективность предупреждения преступлений в данной сфере. Мы разделяем позицию указанных ученых, утверждающих, что результативное предупреждение и профилактика преступности, в том числе в сфере борьбы с незаконной миграцией, возможны лишь с использованием специальных знаний и проведением соответствующих исследований [9. Р. 45].

Миграция стала центральной темой криминологии и виктимологии [10. С. 495], вопросам борьбы с незаконной миграцией в разные годы посвящено немало исследовательских работ как российских [11–19], так и зарубежных [2, 3, 5, 6, 8, 9, 20–23] правоведов, изучающих данное явление с различных сторон, под разными ракурсами.

Используемые материалы и методы

Целью настоящего исследования является рассмотрение современного состояния и имеющихся проблем уголовно-правовых мер противодействия организации незаконной миграции в Российской Федерации с формулированием на данной основе предложений по повышению эффективности таких мер на законодательном и правоприменительном уровнях. Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с организацией незаконной миграции и реализацией уголовно-правовых мер противодействия данному негативному социально-правовому явлению в Российской Федерации. Предмет исследования образуют законодательные и теоре-

тико-прикладные проблемы уголовно-правового противодействия организации незаконной миграции в России. В статье проанализированы труды зарубежных правоведов и известных российских ученых, положения уголовного и взаимосвязанного с ним миграционного законодательства, актуальные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и примеры из судебной практики, а также данные официальной статистики. Методологическая основа исследования включает всеобщий диалектический метод, общенаучные и частнонаучные методы, включая метод правового моделирования.

Результаты и обсуждение

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) в первоначальной редакции ответственность за общественно опасные действия организационного характера, совершаемые в сфере миграции, была ограничена ст. 322 УК РФ, содержащей состав преступления в виде незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, в сочетании со ст. 33 и 35 этого Кодекса, регламентирующими институт соучастия в преступлении, включая совершение последнего с участием организатора и (или) в форме организованной группы [24. С. 14; 25. С. 33; 26. С. 70–71]. В 2012 г. данная статья была дополнена ч. 3, содержащей альтернативные квалифицирующие признаки указанного состава преступления, включая его совершение организованной группой⁴.

В 2004 г. гл. 32 УК РФ о преступлениях против порядка управления была дополнена ст. 322¹, установившей ответственность за организацию незаконной миграции⁵. В 2013 г. в ту же главу Уголовного кодекса были включены ст. 322² и 322³ об ответственности за фиктивную регистрацию (постановку на учёт) граждан России, иностранных граждан или лиц без гражданства по месту жительства (месту пребывания) в Российской Федерации⁶. Последние две статьи не содержат указания на организованный характер совершения указанных фиктивных действий, в том числе в качестве квалифицирующего признака соответствующих составов преступлений.

Таким образом, основной уголовно-правовой нормой, непосредственно направленной на противодействие организации нелегальной миграции, в законодательстве Российской Федерации является ст. 322¹ УК РФ, которая и будет подвергнута всестороннему анализу.

Предваряя рассмотрение содержания данной уголовно-правовой нормы, обратим внимание на статистические данные: в 2015 г. по ст. 322¹ УК РФ было осуждено 820 лиц, в 2016 г. – 900 лиц, в 2017 г. – 763 лица, в 2018 г. – 635 лиц, в 2019 г. – 632 лица, в 2020 г. – 570 лиц⁷. С формальной точки зрения, приведенные статистические данные указывают на отрицательную динамику судимости за организацию незаконной миграции, вместе с тем при оценке фактической распространенности соответствующих преступных действий следует учитывать их высокую латент-

ность, перманентно присущую всем проявлениям организованной преступности. Наряду с этим отметим, что проведенное изучение практики применения ст. 322¹ УК РФ позволяет прийти к выводу, что значительную часть осужденных по данной статье составляют лица, которых нельзя признать представителями такой преступности, поскольку совершенные ими деяния заключались в единоличном и однократном содействии нелегальным миграционным процессам. Последнее обстоятельство также искажает статистическое отображение того, насколько объективно распространены те случаи организации незаконной миграции, для противодействия которым была введена ст. 322¹ УК РФ.

Отметим, что согласно пояснительной записке к законопроекту о введении в УК РФ ст. 322¹ об ответственности за организацию незаконной миграции, данное законодательное решение базируется на международной практике и согласуется с содержанием подп. «с» п. 2 ст. 6 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, обязывающую участников осуществить криминализацию действий организационного характера, совершаемых в целях нелегального ввоза мигрантов⁸.

Вместе с тем при формулировании пояснительной записки к этому законопроекту и содержания последнего необоснованно не приняты во внимание положения п. 1 ст. 6 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху⁹, упоминаемого в указанном выше подп. «с» п. 2 ст. 6 данного Протокола, т.е. в проекте Федерального закона не учтена необходимость установления уголовной ответственности за организацию других лиц или руководство ими, направленные на осуществление определенных умышленных деяний в целях прямого или косвенного получения финансовой или иной материальной выгоды и состоящих в следующих альтернативных действиях: 1) незаконный ввоз мигрантов; 2) создание условий для нелегального ввоза мигрантов; 3) изготовление подложного документа на въезд или выезд, удостоверения личности; 4) приобретение или предоставление данного документа либо владение им; 5) предоставление лицу, которое не является гражданином соответствующего государства или проживающим постоянно в границах последнего, возможности находиться в этой стране без соблюдения имеющихся требований по законному пребыванию в ней, совершённое с использованием способов, создающих условия для нелегального ввоза мигрантов, либо с применением иных средств противоправного характера.

Организация незаконной миграции, как следует из диспозиции ч. 1 ст. 322¹ УК РФ, заключается в организации нелегального въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, а равно незаконного пребывания этих лиц в России или транзитного проезда через её территорию. Сопоставление приведённой законодательной формулировки с содержанием рассмотренных выше п. 1 и подп. «с» п. 2 ст. 6 Протокола против незаконного ввоза мигрантов

по суше, морю и воздуху позволяет сделать вывод о существенном отклонении российского уголовного закона от соответствующих международно-правовых положений, определяющих организацию незаконной миграции, противодействие которой должно осуществляться с помощью уголовно-правовых мер.

В диспозиции ч. 1 ст. 322¹ УК РФ не указана цель организационных действий в виде желания виновного лица прямо или косвенно извлечь финансовую или иную материальную выгоду. Кроме того, в ст. 322¹ УК РФ не нашло своего отражения приведённое выше международно-правовое положение, согласно которому рассматриваемое преступление должно состоять в организации осуществления другими лицами исключительно уголовно наказуемых деяний, нарушающих миграционное законодательство, а не любых нарушений последнего. В ч. 1 ст. 322¹ УК РФ также не уточняется, в чём именно состоит объективная сторона организации незаконной миграции, прежде всего, действия, образующие организацию нелегального пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации.

По сути, на практике преступлением, предусмотренным ст. 322¹ УК РФ, чаще всего признают действия, организующие совершение другими лицами административно наказуемых нарушений миграционного законодательства, что ставит под сомнение социальную и юридическую обоснованность данного уголовно-правового запрета, закреплённого в ст. 322¹ УК РФ в действующей редакции [27. С. 22–23].

Так, Московский городской суд не нашёл оснований для пересмотра приговора в отношении Х., осуждённого по ч. 1 ст. 322¹ УК РФ, поскольку посчитал обоснованным выводы суда о виновности Х. в организации незаконного пребывания иностранных граждан в России. По делу установлено, что Х., осведомлённый относительно порядка пребывания и трудоустройства иностранцев на территории России, принял на работу иностранных граждан, не имеющих регистрации по месту пребывания и патента на осуществление трудовой деятельности в г. Москве, а также создал для них все необходимые бытовые и иные условия для их проживания по месту работы в г. Москве. Сами же иностранные граждане были привлечены к административной ответственности с выдворением за пределы России¹⁰. То есть в данном и подобных ему случаях организатор совершения иностранными гражданами или лицами без гражданства административных правонарушений несёт за свои действия уголовную ответственность, что не может не вызывать сомнения в обоснованности такого законодательного подхода к криминализации организации незаконной миграции.

Поскольку в ст. 322¹ УК РФ не учтены все рассмотренные выше международно-правовые положения, содержание данной статьи не в полной мере отвечает требованию правовой определённости, что усложняет формирование единообразной практики её применения, включая осуществление отграничения от смежных составов преступлений и сходных административных правонарушений в области миграционных отношений [28. С. 25–26; 29. С. 32–33; 30. С. 44–45].

Так, по ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ подлежат квалификации действия по предоставлению жилого помещения или транспортного средства либо оказанию иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через территорию этого государства. Как видим, данные действия в полной мере подпадают под формулировку «умышленное создание условий» для нелегальной миграции, что препятствует проведению чёткой границы между данным административным правонарушением и преступлением в виде организации незаконной миграции.

Кроме того, на практике отсутствует единообразие в разрешении вопроса о необходимости квалификации содеянного в качестве одного уголовно наказуемого деяния или совокупности преступлений в ситуациях, когда виновное лицо содействовало совершению конкретных нарушений миграционного законодательства, образующих самостоятельные составы преступлений, например, осуществляло организацию незаконного пересечения Государственной границы России. При этом можно выделить несколько подходов к правовой оценке соответствующих действий.

Первый подход состоит в правовой оценке содеянного только по ст. 322¹ УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 322 УК РФ.

Так, согласно приговору Полтавского районного суда Омской области от 13 июля 2016 г. по делу установлено, что К. в ходе телефонного разговора с неустановленным лицом, действовавшим с территории Казахстана, договорился об организации незаконного въезда на территорию России восьми граждан Узбекистана. В дальнейшем К., находясь в Омской области, перешёл на территорию Казахстана, где встретил восемь граждан Узбекистана и незаконно, минуя установленные пункты пропуска, сопроводил данных граждан через Государственную границу РФ на территорию России и далее до места их временного укрыательства. Содеянное К. было квалифицировано по ч. 1 ст. 322¹ УК РФ как организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан¹¹.

Второй подход заключается в квалификации подобных действий по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 322 и 322¹ УК РФ.

Так, по приговору Казанского районного суда Тюменской области от 13 июля 2017 г. П. был осуждён за организацию незаконного въезда в Россию иностранных граждан, совершённую группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ), а также за незаконное пересечение Государственной границы РФ (ч. 1 ст. 322 УК РФ). Установлено, что П., действуя по сговору с другими лицами и не имея при себе действительных документов на право въезда в РФ, исполнил отведённую ему роль проводника – в обход установленных пунктов пропуска перевёл с территории Казахстана на территорию России иностранных граждан С., М., И.Х. и И.Н., которым не был разрешён въезд в РФ.

Отметим, что последний подход к правовой оценке рассматриваемых действий основан на позиции

Верховного Суда РФ, отражённой в кассационном определении от 15 июля 2009 г., согласно которому без изменения оставлен приговор об осуждении Т. по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 322 и ч. 1 ст. 322¹ УК РФ. Осуждённый осуществил следующие действия организационного характера, обеспечившие незаконное пересечение иностранными гражданами Государственной границы РФ с Республикой Беларусь: спланировал маршрут движения и порядок пересечения границы, предоставил транспортное средство и свои услуги в качестве водителя, подготовил меры конспирации, объединил всех нелегальных мигрантов в одну группу, предоставил место для проживания в пути следования¹².

Помимо этого, изучение правоприменительной практики показало, что в качестве одного из основных критериев для проведения отграничения незаконного пересечения Государственной границы РФ (ст. 322 УК РФ) от организации незаконной миграции (ст. 322¹ УК РФ) в отдельных случаях используется установленная по делу роль виновного лица в совершаемом преступлении – если его содействие рассматривалось в рамках роли организатора, то содеянное квалифицировалось по ч. ст. 322¹ УК РФ, если же помощь данного лица расценивалась как пособничество в нелегальном пересечении границы, то квалификация проводилась по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 322 УК РФ.

Например, как следует из приговора Сорттавальского городского суда от 7 августа 2017 г., граждане Йеменской Республики А.А., А.Г. и А.М., действуя совместно, предприняли неудавшуюся попытку незаконно пересечь Государственную границу России с Финляндией, при этом гражданин России Р. оказывал им содействие советами, указаниями, предоставлением информации, доставлением в район непосредственной близости от границы, за что получил вознаграждение. Действия Р. были квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 322 УК РФ как пособничество покушению на незаконное пересечение Государственной границы РФ, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 7 постановления от 9 июля 2020 г. № 18¹³ определил организацию незаконной миграции через указание на совершение умышленных действий, создающих условия для осуществления одним или несколькими иностранными гражданами или лицами без гражданства какого-либо из нарушений законодательства, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 322¹ УК РФ. А в п. 8 этого постановления разъяснено, что квалификация содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 322¹ и 322² или ст. 322³ УК РФ, необходима только в тех случаях, когда наряду с фиктивной регистрацией (постановкой на учёт) по месту жительства (месту пребывания) виновное лицо совершило и другие действия организационного характера, наказуемые по ст. 322¹ УК РФ. На основе данных разъяснений можно сделать вывод о том, что организацию незаконной миграции как деяние, само по себе образующее самостоятельный состав преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, не следует

отождествлять с соучастием в преступлении в виде его организации, квалификация которого зависит от правовой оценки действий исполнителя [31. С. 79–80].

Следовательно, организация незаконной миграции может заключаться в широком комплексе различных действий, при этом ст. 322¹ УК РФ в действующей редакции подлежит применению только тогда, когда такие действия не охватываются соучастием в конкретном преступлении, предусмотренном ст. 322, 322², 322³ или иной статьёй УК РФ, в том числе в виде организации соответствующего уголовно наказуемого деяния. Поэтому организация незаконного пересечения Государственной границы РФ иностранными гражданами или лицами без гражданства, не сопровождающаяся иными действиями организационного характера, создающими условия для нелегальной миграции, полностью охватывается ч. 3 ст. 33 и соответствующей частью ст. 322 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 322¹ УК РФ. Полагаем, что данное правило квалификации рассматриваемых преступлений целесообразно закрепить в качестве дополнительного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, что позволит оперативно воздействовать на соответствующую правоприменительную практику [32. С. 75].

Вместе с тем считаем, что решение имеющихся проблем применения уголовно-правовых мер противодействия незаконной миграции возможно только законодательным путём, учитывающим необходимость соблюдения требований правовой определённости и системности уголовно-правового регулирования общественных отношений.

Выводы

1. При криминализации действий, относящихся к организации незаконной миграции, в Российской Федерации не в полной мере были учтены положения международного права, закреплённые в Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, обязывающие устанавливать уголовную ответственность за те действия организационного характера, которые совершаются в целях нелегального ввоза мигрантов. Принимая во внимание транснациональный характер нелегальных миграционных процессов и организующих их противоправных действий, полагаем, что дальнейшее развитие уголовно-правового запрета организации незаконной миграции необходимо выстраивать на основе гармонизации российского и международного законодательства в данной сфере.

2. Законодательная регламентация состава преступления в виде организации незаконной миграции осуществлена с отступлениями от таких важных требований, как правовая определённость и системность правовой охраны общественных отношений, поскольку ст. 322¹ УК РФ не содержит признаки, позволяющие провести четкую границу между преступными и иными действиями, влекущими административную ответственность либо вовсе представляющими собой правомерное поведение. В связи с этим вектор разви-

тия этой уголовно-правовой нормы должен быть ориентирован на ее наполнение такими признаками состава преступления, которые бы устранили конкуренцию последнего с составами сходных административных правонарушений и не позволяли привлекать к уголовной ответственности за действия, не обладающие общественной опасностью.

3. С учётом выделенных выше проблемных вопросов применения ст. 322¹ УК РФ, в том числе связанных с практическими трудностями определения соотношения данной уголовно-правовой нормы со ст. 322, 322² и 322³ УК РФ, а также со статьями КоАП РФ об ответственности за сходные нарушения миграционного законодательства, считаем, что в настоящее время можно предложить следующие пути совершенствования уголовного законодательства в исследуемой области:

а) полагаем целесообразным исключить уголовную ответственность за однократное нарушение миграционного законодательства, в том числе за организацию незаконного миграционного действия одного иностранного гражданина или лица без гражданства, совершённую лицом, не являющимся подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение в сфере миграции;

б) считаем важным раскрыть непосредственно в диспозиции ст. 322¹ УК РФ, в чём именно состоят

действия, организующие незаконную миграцию, в том числе указать, организация каких конкретно видов нарушений миграционного законодательства образует состав данного преступления, а также прямо обозначить, что данная уголовно-правовая норма подлежит применению, если деяние не охватывается ст. 322, ст. 322² или ст. 322³ УК РФ;

в) представляется необходимым дополнить субъективную сторону состава организации незаконной миграции указанием на обязательную цель в виде стремления виновного прямо или косвенно получить финансовую или иную материальную выгоду, за счёт чего данный уголовно-правовой запрет будет согласован с положениями п. 1 и подп. «с» п. 2 ст. 6 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

Реализация высказанных предложений, на взгляд авторов, будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовых мер противодействия организации незаконной миграции в Российской Федерации, в том числе формированию единообразной практики применения ст. 322¹ УК РФ, включающей точное определение соотношения предусмотренного в ней деяния со смежными составами преступлений и сходными административными правонарушениями.

Примечания

¹ Кризис как предчувствие: почему в ЕС заявили о неготовности принимать мигрантов // URL: <https://russian.rt.com/world/article/902035-migracionnyi-krizis-afghanistan-evrosouyz> (дата обращения: 03.09.2021).

² Кризис как предчувствие: почему в ЕС заявили о неготовности принимать мигрантов // URL: <https://russian.rt.com/world/article/902035-migracionnyi-krizis-afghanistan-evrosouyz> (дата обращения: 03.09.2021).

³ Times: Лондон обвинил Париж в бездействии в борьбе с нелегальной миграцией через Ла-Манш // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12316473> (дата обращения: 08.09.2021).

⁴ О внесении изменений в ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 30 дек. 2012 г. № 312-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7637.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 28 дек. 2004 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 13.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 21 дек. 2013 г. № 376-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6696.

⁷ Здесь и далее использованы статистические данные, размещенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>

⁸ К проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» : пояснительная записка // Паспорт законопроекта 323021-3, сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 7.08.2021).

⁹ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 34–46.

¹⁰ Постановление Московского городского суда от 12 ноября 2018 г. № 4у-6049/2018 об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/305727436/> (дата обращения: 13.08.2021).

¹¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, использованы примеры, приведенные в Справке по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации. Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ за 2018 год.

¹² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 июля 2009 г. № 36-О09-14. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/55700705/> (дата обращения: 3.08.2021).

¹³ О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

Список источников

1. Филиппенко А.А. Проблемы иммиграционной политики США в период 1990–2015 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 173 с.
2. Caglar A. Locating migrants in time and space: locality as a blind spot of migration scholarship // *Historische Anthropologie*. 2013. Vol. 21 (1). P. 26–42. doi: 10.7788/ha.2013.21.1.26
3. De Haas H. The migration and development: a critical view on research and policy // *International Migration Review*. 2012. Vol. 50 (3). P. 8–25. doi: 10.1111/j.1468-2435.2012.00755.x

4. Краснова К.А. О роли обмена информации в системе мер противодействия незаконной миграции // IX Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. С.В. Векленко. Калининград : Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2021. 150 с.
5. Sorensen N.N. Revisiting the migration-development nexus: from social networks and remittances to markets for migration control // *International Migration Review*. 2012. Vol. 50 (3). P. 61–76. doi: 10.1111/j.1468-2435.2012.00753.x
6. Vertovec S. Migrant Transnationalism and Modes of Transformation // *International Migration Review*. 2006. Vol. 38 (3). P. 970–1001. doi: 10.1111/j.1747-7379.2004.tb00226.x
7. Truntsevsky Yu., Osokin R., Borisov S. Actual Problems of Settlement and Implementation of Criminal Liability for Crimes Related to illegal Migration // *Nordsci 2018 Conference, Helsinki, Finland, Conference Proceedings Book 2*. 2018. Vol. 1. P. 369–373. doi: 10.32008/NORDSCI2018/B2/V1/39
8. Решняк М.Г. Современные проблемы действия уголовного законодательства России и отдельных зарубежных стран, связанные с цифровизацией преступной деятельности // *Безопасность бизнеса*. 2020. № 6. С. 54–61.
9. Mesko G., Sotlar A. Prevention of Crime in Local Communities – Between ad hoc Approaches and Knowledge-Based Prevention Activities // *Policija i Sigurnost-Police and Security*. 2013. Vol. 22 (1). P. 42–59.
10. Meško G., Hacin R., Pirnat U., Eman K. Migration issues in Slovenia : beyond the rhetoric of university-level criminology and crime prevention education for sustainable development // *Refugees and migrants in law and policy : challenges and opportunities for global civic education*. 2018. S. 495–527. doi: 10.1007/978-3-319-72159-0_22
11. Тараненко В.В., Харитонов С.С., Решняк М.Г., Борисов С.В. Современные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. Т. 15, № 3. С. 341–351. doi: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).341-351
12. Бучаков С.А., Клейменов М.П. Модели миграционной политики в контексте противодействия нелегальной миграции // *Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития : Сборник статей по итогам Второго Новосибирского международного юридического форума : в 2 ч, Новосибирск, 20–22 мая 2020 года*. Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2020. С. 249–269.
13. Иншаков С.М. Стратегемы миграционной безопасности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2018. № 2 (49). С. 24–27.
14. Ница В.Н., Щербина Е.М. Возможные механизмы борьбы с незаконной миграцией и связанной с ней преступностью на примере Европы // *Преступность, уголовная политика, закон, Москва, 26–27 января 2016 года / Российская криминологическая ассоциация*. М. : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2016. С. 497–503.
15. Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // *Журнал российского права*. 2014. № 12. С. 5–15. doi: 10.12737/6569
16. Прокофьев Д.А. Использование результатов криминологических исследований по проблемам противодействия незаконной миграции // *Миграционное право*. 2009. № 4. С. 2–5.
17. Репецкая А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2007. № 1–2. С. 48–53.
18. Баранов В.М. Незаконная миграция в современной России: понятие, виды, эффективность противодействия // *Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты : сб. ст. Нижний Новгород : Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2004*.
19. Хабриева Т.Я. Основные направления развития миграционного законодательства // *Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты : сб. ст. Нижний Новгород : Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2004*. С. 7–18.
20. Kruessmann T. Human rights in combating organised crime and the problem of «illegal» migration in Europe // *Журнал Белорусского государственного университета*. Право. 2020. № 3. P. 24–29.
21. Caglar A., Schiller N.G. Migrants and City-Making: Dispossession, Displacement, and Urban Regeneration. Durham and London: Duke University Press. 280 p. // *Nordic Journal of Migration Research*. 2018. Vol. 10 (3). P. 105–107. doi: 10.33134/njmr.138
22. Portes A. Migration and development: reconciling opposite views // *Ethnic and Racial Studies*. 2009. № 32 (1). P. 5–22. doi: 10.1080/01419870802483668
23. Faist T. Migrants as Transnational Development Agents: An Inquiry into the Newest Round of the Migration–Development Nexus // *Population, Space and Place*. 2008. № 14. P. 21–42. doi: 10.1002/psp.471
24. Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. Мигранты и национальная безопасность // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2019. № 4. С. 13–16. doi: 10.18572/2072-4438-2019-4-13-16
25. Скрипченко Н.Ю. Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и правоприменения // *Миграционное право*. 2021. № 1. С. 33–35. doi: 10.18572/2071-1182-2021-1-33-35
26. Скрипченко Н.Ю. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы и преступлениях, связанных с незаконной миграцией // *Уголовное право*. 2020. № 6. С. 70–76.
27. Денисов Н.Л., Борисов С.В. Конституционно-правовые основы и проблемы установления и реализации уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства // *Вестник Московского государственного областного университета*. Сер.: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 18–30. doi: 10.18384/2310-6794-2020-2-18-30
28. Каменева А.Н. Актуальные проблемы квалификации и направления противодействия преступлениям, совершаемым в сфере миграции // *Миграционное право*. 2021. № 1. С. 25–27. doi: 10.18572/2071-1182-2021-1-25-27
29. Панькин А.А. Проблемы ограничения организации незаконной миграции от административных правонарушений // *Миграционное право*. 2020. № 2. С. 32–36. doi: 10.18572/2071-1182-2020-2-32-36
30. Цепелев В.Ф. Современное состояние российского уголовного законодательства и его влияние на разработку и реализацию уголовной политики // *Российский следователь*. 2019. № 7. С. 43–46.
31. Борисов С.В. Нарушение границы и незаконная миграция: позиции Пленума ВС РФ // *Уголовный процесс*. 2020. № 10(190). С. 73–81.
32. Решняк М.Г. О соотношении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации // *Современное право*. 2016. № 5. С. 75–77.

References

1. Filippenko, A.A. (2015) *Problemy immigratsionnoy politiki SShA v period 1990–2015 gg.* [Problems of US immigration policy in 1990–2015]. History Cand. Diss. Moscow.
2. Caglar, A. (2013) Locating migrants in time and space: locality as a blind spot of migration scholarship. *Historische Anthropologie*. 21 (1). pp. 26–42. DOI: 10.7788/ha.2013.21.1.26
3. De Haas, H. (2012) The migration and development: a critical view on research and policy. *International Migration Review*. 50 (3). pp. 8–25. DOI: 10.1111/j.1468-2435.2012.00755.x

4. Krasnova, K.A. (2021) [On the role of information exchange in the system of measures to counter illegal migration]. *Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii* [Law and the rule of law in the third millennium]. Proceedings of the International Conference 9th Baltic Law Forum. Kaliningrad. 11 December 2020. Kaliningrad: Kaliningradskiy filial SPbU MVD Rossii. (In Russian).
5. Sorensen, N.N. (2012) Revisiting the migration-development nexus: from social networks and remittances to markets for migration control. *International Migration Review*. 50 (3). pp. 61–76. DOI: 10.1111/j.1468-2435.2012.00753.x
6. Vertovec, S. (2006) Migrant Transnationalism and Modes of Transformation. *International Migration Review*. 38 (3). pp. 970–1001. DOI: 10.1111/j.1747-7379.2004.tb00226.x
7. Truntsevsky, Yu., Osokin, R. & Borisov, S. (2018) Actual problems of settlement and implementation of criminal liability for crimes related to illegal migration. Proceedings of the *NORDSCI 2018* Conference. 2 (1). Helsinki. 17–19 July 2018. Sofia: Saima Consult LTD. pp. 369–373. DOI: 10.32008/NORDSCI2018/B2/V1/39
8. Reshnyak, M.G. (2020) Modern issues of the effect of criminal laws of Russia and some foreign countries related to digitization of crime. *Bezopasnost' biznesa – Business Security*. 6. pp. 54–61. (In Russian).
9. Mesko, G. & Sotlar, A. (2013) Prevention of Crime in Local Communities – Between ad hoc Approaches and Knowledge-Based Prevention Activities. *Policija i Sigurnost-Police and Security*. 22 (1). pp. 42–59.
10. Meško, G. et al. (2018) Migration issues in Slovenia : beyond the rhetoric of university-level criminology and crime prevention education for sustainable development. *Refugees and migrants in law and policy: challenges and opportunities for global civic education*. pp. 495–527. DOI: 10.1007/978-3-319-72159-0_22
11. Taranenko, V.V. et al. (2021) Modern problems of establishing and implementing criminal liability for illegal migration crimes. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal – Russian Journal of Criminology*. 3 (15). pp. 341–351. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).341-351
12. Buchakov, S.A. & Kleymenov, M.P. (2020) [Models of migration policy in the context of combating illegal migration]. *Pravo i ekonomika: natsional'nyy opyt i strategii razvitiya* [Law and Economics: National Experience and Development Strategies]. Proceedings of the 2nd Novosibirsk International Law Forum. Novosibirsk. 20–22 May 2020. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management. pp. 249–269. (In Russian).
13. Inshakov, S.M. (2018) Strategies of migration security. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. 2 (49). pp. 24–27. (In Russian).
14. Nitsa, V.N. & Shcherbina, E.M. (2016) [Possible mechanisms for combating illegal migration and related crime on the example of Europe]. *Prestupnost', ugovnaya politika, zakon* [Crime, Criminal Policy, Law]. Proceedings of the All-Russian Conference. Moscow. 26–27 January 2016. Moscow: Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizatsiya “Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya”. pp. 497–503. (In Russian).
15. Andrichenko, L.V. (2014) Problems of systematization of migration legislation. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 12. pp. 5–15. (In Russian). DOI: 10.12737/6569
16. Prokof'ev, D.A. (2009) Ispol'zovanie rezul'tatov kriminologicheskikh issledovaniy po problemam protivodeystviya nezakonnoy migratsii [Using the results of criminological research on the problems of counteracting illegal migration]. *Migratsionnoe pravo*. 4. pp. 2–5.
17. Repetskaya, A.L. (2007) Migration and regional criminality: characteristics and issues of fighting it (using the materials of a criminological study). *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 1–2. pp. 48–53. (In Russian).
18. Baranov, V.M. (2004) Nezakonnyaya migratsiya v sovremennoy Rossii: ponyatie, vidy, effektivnost' protivodeystviya [Illegal migration in modern Russia: concept, types, effectiveness of counteraction]. In: Baranov, V.M. (ed.) *Migratsiya, prava cheloveka i ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoy Rossii: sostoyanie, problemy, effektivnost' zashchity* [Migration, Human Rights and Economic Security of Modern Russia: State, problems, protection efficiency]. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. pp. 7–18.
19. Khabrieva, T.Ya. (2004) Osnovnye napravleniya razvitiya migratsionnogo zakonodatel'stva [The main directions of development of migration legislation]. In: Baranov, V.M. (ed.) *Migratsiya, prava cheloveka i ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoy Rossii: sostoyanie, problemy, effektivnost' zashchity* [Migration, Human Rights and Economic Security of Modern Russia: State, problems, protection efficiency]. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. pp. 7–18.
20. Krueßmann, T. (2020) Human rights in combating organised crime and the problem of “illegal” migration in Europe. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Journal of the Belarusian State University. Law*. 3. pp. 24–29.
21. Caglar, A. & Schiller, N.G. (2018) Migrants and City-Making: Dispossession, Displacement, and Urban Regeneration. Durham and London: Duke University Press. 280 p. *Nordic Journal of Migration Research*. 10 (3). pp. 105–107. DOI: 10.33134/njmr.138
22. Portes, A. (2009) Migration and development: reconciling opposite views. *Ethnic and Racial Studies*. 32 (1). pp. 5–22. DOI: 10.1080/01419870802483668
23. Faist, T. (2008) Migrants as Transnational Development Agents: An Inquiry into the Newest Round of the Migration–Development Nexus. *Population, Space and Place*. 14. pp. 21–42. DOI: 10.1002/psp.471
24. Pervozvanskiy, V.B. & Strogovich, Yu.N. (2019) Migrants and National Security. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. 4. pp. 13–16. (In Russian). DOI: 10.18572/2072-4438-2019-4-13-16
25. Skripchenko, N.Yu. (2021) Organization of illegal migration (Art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): legislative technique and law enforcement issues. *Migratsionnoe pravo*. 1. pp. 33–35. (In Russian). DOI: 10.18572/2071-1182-2021-1-33-35
26. Skripchenko, N.Yu. (2020) Explanations of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on judicial practice into cases on illegal crossing of the state border and crimes connected with illegal migration. *Ugolovnoe pravo*. 6. pp. 70–76. (In Russian). DOI: 10.52390/20715870_2020_6_70
27. Denisov, N.L. & Borisov, S.V. (2020) Constitutional and legal framework and problems of establishing and implementing criminal liability for violations of migration legislation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Yurisprudentsiya – Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*. 2. pp. 18–30. (In Russian). DOI: 10.18384/2310-6794-2020-2-18-30
28. Kameneva, A.N. (2021) Relevant issues of qualification and guiding of combating crimes committed in the migration sphere. *Migratsionnoe pravo – Migration Law*. 1. pp. 25–27. (In Russian). DOI: 10.18572/2071-1182-2021-1-25-27
29. Pan'kin, A.A. (2020) Issues of the demarcation of the organization of illegal migration from administrative offenses. *Migratsionnoe pravo*. 2. pp. 32–36. (In Russian). DOI: 10.18572/2071-1182-2020-2-32-36
30. Tsepelev, V.F. (2019) The modern state of the Russian criminal law and its influence on the development and implementation of the criminal policy. *Rossiyskiy sledovatel'*. 7. pp. 43–46. (In Russian).
31. Borisov, S.V. (2020) Border violations and illegal migration: new positions of the plenum of the SC of the RF. *Ugolovnyy protsess – Criminal Procedure*. 10 (190). pp. 73–81. (In Russian).
32. Reshnyak, M.G. (2016) About correlation of decisions of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the criminal code of the Russian Federation. *Sovremennoe pravo*. 5. pp. 75–77. (In Russian).

Информация об авторах:

Решняк М.Г. – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (Москва, Россия). E-mail: irbis-7375@yandex.ru

Борисов С.В. – д-р юрид. наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: svb8@yandex.ru

Гладких В.И. – д-р юрид. наук, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (Москва, Россия). E-mail: gladkich04@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

M.G. Reshnyak, Cand. Sci. (Law), associate professor, MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: irbis-7375@yandex.ru

S.V. Borisov, Dr. Sci. (Law), leading researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: svb8@yandex.ru

V.I. Gladkikh, Dr. Sci. (Law), chief researcher, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: gladkich04@mail.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.10.2021;
одобрена после рецензирования 06.12.2021; принята к публикации 28.01.2022.

The article was submitted 21.10.2021;
approved after reviewing 06.12.2021; accepted for publication 28.01.2022.